

Глава 5 - Мать беспокоится

Три человека сидели за шатким столом и ели отходы. Рена выглядела необычайно счастливой. Она улыбалась и напевала про себя, пока кормила Доевма. Хэнк молча сидел на другом конце стола, хмурясь. Вылебав свой суп, он ушел. Рена игнорировала его и продолжала мурлыкать свою колыбельную. Когда Хэнк ушёл, она спросила:

-Тебе понравилось играть с Джеймсоном на днях? Он спас тебя от Кобольдов. Он такой сильный. Но Хэнку он не очень нравится.

“Я всё это знаю”, - подумал Доевм. “Но почему Хэнк всё ещё жив? Что ты с ним сделала? Он не был таким тихим ни разу за всю мою короткую жизнь.” Мальчик думал, что проснется с одним родителем, а получил семейный обед. Пока всё было тихо; но далеко не мирно.

Хэнк чаще смотрел на ребенка. Но самым странным было то, что в его руках не было бутылки.

Когда Рена закончила с завтраков, она отнесла малыша к его кроватке:

-Не сбегай в этот раз, - она вытащила запасные доски и положила их поверх кровати. - Мама защитит тебя. - Улыбнувшись, она вышла из комнаты.

Доевм снял лохмотья и осмотрел себя. Его раны все ещё были открыты, но уже сформировалась корка из гноя и засохшей крови. Больно было даже двигаться. Он снова оделся, сел и начал собирать ману.

Когда наступила ночь, он вышел из транса, голодный. Мальчик ждал, когда вернется мать и даст ему поесть - второй и последний раз за день.

Солнце упало за горы. Он ждал. Полная луна поднялась и поприветствовала его. Он ждал. Живот урчал. Он ждал. Звезды исчезли, поднялось новое солнце. Он ждал.

По дороге из гравия Рена несла избитого мужчину. Выглянув в окно, Доевм понял, что это Хэнк. Рена открыла входную дверь и положила Хэнка на землю. Потерев плечи, она перешагнула через него.

-Доевм, ты всё ещё здесь?

-Я здесь. Что случилось с папой?

Мать вошла с тарелкой супа и убрала доски.

-Он бросил Джеймсону вызов на дуэль, - подняв ложку, она начала кормить Доевма, - затем его избивали, потому что он не умеет сражаться. Остаток дня мы провели с доктором.

-Почему он бросил вызов Джеймсону? - спросил Доевм.

-Потому что он идиот. Он ревнует к нему и решил сразиться. Джеймсон - капитан стражи Реджинальда Вирлители. Конечно, он победил, - подняв голову, она улыбнулась. - Такой мужчина, - Рена задумчиво коснулась своих губ.

-Можно ещё? - отрезвил её Доевм. В конце концов, он не ел двадцать четыре часа.

-Конечно, - Рена дала ему новую порцию. - Послушай, папочка собирается уйти на некоторое

время. Я защищу тебя. С тобой больше никогда ничего не случится. Разве это не здорово?

Доевм кивнул и улыбнулся.

-Помни, папа отправляется в долгое путешествие. Скорее всего, ты его некоторое время не будешь видеть. Кто-то может спросить, куда он пошел. Важно, чтобы ты ничего не говорил. Его путешествие опасно, и никто не сможет его найти, - она схватила его за талию и пощекотала. - Никто не может знать. Понимаешь?

-Да, мама, - прохрипел мальчик. - Больно. Пожалуйста, перестань.

Рена тут же отпустила его:

-Прости, я забыла, что тебе больно. Ложись спать. Не волнуйся, мама тебя защитит. Просто спи и мечтай о безопасном теплом месте.

Она наклонилась над кроваткой, поцеловала сына и положила доски, чтобы он не смог убежать.

О, ветер, ветер дует на восток.

Она запела колыбельную. Так как Доевм не спал так долго, и живот его был теперь полным - он сразу уснул. По крайней мере, так думала Рена. Под лохмотьями он впился пальцами в рану, и боль не давала ему уснуть.

К краю земли он бежит ото зверя.

На полу лежало что-то тяжелое.

Произнося следующую строчку, Рена хмыкнула.

Его клыки остры, но у мамы есть её арфа.

Дверь в комнату открылась и скрипнула, закрываясь.

Она усыпит его и сосчитает пару овец.

Он услышал мягкий металлический звук.

О, ветер, ветер дует на восток.

Она вновь хмыкнула.

До конца времен мама будет защищать тебя от зверя.

Доевм открыл глаза. Из-под двери текла кровь.

И когда арфа мамы изогнута и сломана.

Раздался громкий стук и хлюпанье, словно доску распилили надвое.

Она. Дождется. Возможности. Прийти.

Колыбельная прекратилась. Доевм лег и сделал вид, что спит, следя приоткрытым глазом за дверным проемом. Там было видно тело Хэнка с перерезанным горлом, сотрясавшееся от

удара. Одна его рука была отпилена.

Покрытая кровью Рена подошла к Доевму.

И, когда она закончит ждать.

Когда перестанет откладывать.

Её сердце продолжит ненавидеть.

И она перережет своему Богу проклятое горло.

Сняв одну из досок, она погладила окровавленными пальцами сына:

-Он мертв. Я наконец сделала это. Сегодня вечером ты в безопасности. Но что, если кобольды вернуться? Что, если кто-то захочет забрать тебя у меня? Что, если ты умрешь с голоду в своей кровати? - подняв один из рукавов, она посмотрела на его рану. - Я сделаю что-нибудь для тебя. Ничто больше не встанет между нами.

Она вернулась в комнату, забыв закрыть дверь, и Доевм наблюдал, как она разрезала тело Хэнка на куски с материнской улыбкой на покрытом кровью лице.

Мальчик осмотрел доски, которые образовывали крышу его камеры. Попытавшись, он сумел бы оттолкнуть их, но не сейчас: на поясе Рены висели молоток и гвозди.

Когда она закончила с Хэнком, наступила ночь. Собрав все кусочки бывшего мужа в пустые бутылки, она взяла приправы, овощи, и вышла из дома. Доевм тихо сдвинул доски и пошёл за ней. Поскольку он всё ещё был слаб, и, к тому же, гораздо меньше, - он быстро отстал. Но это не имело значения.

Он знал, что она идет к реке, чтобы умыться. Он наблюдал, как она моет куски тела и нарезает морковь тем же инструментом, которым рубила Хэнка. Нарезав морковь, она бросила её в горшок с мясом. Затем вытащила ещё одну банку и проделала то же самое.

Понаблюдав ещё немного, Доевм нашел розу, оставленную им вчера. В розе всё ещё оставался один шип. Он поднял его и поспешил обратно домой.

Рена вернулась поутру. Запах роз, который обычно сопровождал её с поля до дома, исчез. Теперь она пахла медью. Через решётку от кровати она протянула Доевму тарелку супа.

-Ешь, я сделала это сама, по особому рецепту.

Напевая, она прихлебывала из своей тарелки.

-Но это пахнет ликером, - пожаловался он и оттолкнул суп.

-Пожалуйста, ешь это. Ты так голоден. Я не кормила тебя правильно. Тебе нужно расти большим и сильным, как Джеймсон. Теперь, когда папа ушёл, мы будем есть меньше. Нужно продолжать есть.

Она подтолкнула к нему суп. Доевм видел своё отражение в коричневатой-красной воде.

-Хорошо.

Он наполнил ложку и поднёс её ко рту. Он проглотил весь суп, оставив куски мяса. Взглянув на Рену, он улыбнулся, показывая окрашенные в красный цвет зубы.

-Всё это, пожалуйста.

Рена встала и взяла кусок ложкой.

-Открой рот. Я хочу, чтобы ты стал очень сильным. Обычно мы не устраиваем такой праздник.

Доевм открыл рот и почувствовал ужасный вкус ликера. Когда миска опустела, Рена улыбнулась и взяла молоток и гвозди. Она приставила один гвоздь к доскам кровати.

-Что ты делаешь, мама?

-Я буду держать тебя в безопасности. Теперь осталась только я. Я должна держать тебя здесь в безопасности и кормить. Ни один кобольд не доберется до тебя. Ты бужешь в безопасности. Джеймсон будет так гордиться мной.

Она вздрогнула и уронила молот. Одна-единственная капля крови упала из её раны. Рена упала.

-Доевм, я не вижу, ты в порядке? Что происходит? Я тебя не вижу.

-Бедная женщина.

Мальчик откинул доски, которые ещё не были прибиты, и наклонился, чтобы поближе взглянуть на лицо матери.

-Я в порядке. Я в порядке, - он погладил её по голове.

-Слава Богине, - были её последние слова.

Доевм вышел из хижины и стошнил суп обратно. Вернувшись в дом, он осмотрел молоток. Шип, который он поместил в кожу на рукояти, отлично справился со своей задачей.

Остаток дня он потратил на то, чтобы избавиться от супа с останками отца и на изготовление саней из досок. На них он столкнул мать и под покровом ночи вытащил её тело на розовые поля.

Осталось лишь ждать. Он вернулся в кровать и выбросил доски.

Утром, когда фермеры шли к розовому полю, Доевм изо всех сил закричал. Он визжал громче, чем баньши, и был страшнее, чем волк.

Работники миновали его, но вернулись, найдя тело матери.

<http://tl.rulate.ru/book/38604/879885>